

Капля по капле

Хиро Таяма

Этот безумный во всех отношениях день постепенно подходил к своему завершению, позволяя Хиро вернуться, наконец, домой. Судзуки была определена в больницу, ее машина поставлена на парковке неподалеку, преступник переправлен в участок, а он сам отпущен коллегами на отдых после некоторых уточняющих моментов. И, пожалуй, отдых - это было именно то, чего полицейский сейчас хотел больше всего на свете после эмоциональных всплесков, выпивших из него практически всю энергию. С остальным же, вроде чувства вины перед втянутой им в отвратительное дело девушкой или летающих льдинок, Хиро планировал разобраться завтра, на сколько-нибудь свежую голову.

К хорошо знакомой двери полицейский подкрался чуть ли не на цыпочках, боясь разбудить жену или сына. Юлиане и так порядком доставалось из-за его постоянной беготни, и если она смогла задремать, это представляло собой лучший из возможных вариантов. Особенно с учетом его устрашающего внешнего вида. Насквозь мокрая одежда, которая не успевала высыхать, как ее беспокойный хозяин снова выходил без зонтика под дождь, пятна крови, оставшиеся после того, как он нес ослабевшую Юми на руках и общий достаточно призрачный вид не располагали появляться перед Юлианой. Хиро знал, как сильно жена за него переживает, и не планировал давать для этого лишний повод, напоминающий о печальных событиях, изменивших его лицо, да и, если разбираться, его жизнь.

В прихожей было темно, и Хиро, зайдя в квартиру и аккуратно закрыв за собой дверь, постарался не издавать лишних звуков. Юлиана знала, что у него сегодня полевая работа, но в подробности всего запланированного безобразия он ее предпочел не посвящать. А потому сейчас, сняв мокрые ботинки, бесшумно заскользил в сторону душа, подумывая, куда бы спрятать грязную одежду, чтобы скрыть следы многочисленных прегрешений, начинающихся с серьезного риска самой проведенной операции и заканчивая недавней близостью чужого женского тела.

Юлиана Кръсто

Несмотря на все сложности с рождением, Юлиана достаточно быстро привыкла ребенку и новой для себя роли. Родители Хиро тактично не влезали в их отношения и семью, но всегда готовы были помочь своей невестке с внуком. Из-за некоторых проблем, появившихся после родоразрешения, девушке полтора месяца нельзя было сидеть, есть и еще много чего. Сидела она по пятнадцать минут в день на специальном круге, которые продаются в интернет-аптеках, на него нужно было приобрести рецепт, за ним сходить в больницу, и так далее. Проблем больше создавал этот круг, но они его получили. И одной проблемой стало меньше.

С едой дела обстояли хуже. Потому что там что-то пошло не так. И чтобы швы нормально заживали, ей запретили есть жирное, сладкое, соленое, а в первые месяцы заставляли пить вазелиновое масло. И хоть к вазелину в Японии относились более-менее лояльно и даже использовали его везде, где только можно

и нельзя, масло для принятия внутрь найти было не так просто. Но и с этой задачей она справилась. И вот приходилось пить это масло, есть совсем немного продуктов (в основном йогурты без добавок и бульон с протертым мясом или рыбой), и стараться не сдохнуть. Об интимной близости не могло быть речи.

А еще оказалось, что сын не хочет пить из бутылочки, и приходилось спать с ним. Если Хиро был дома, то Юлиане приходилось ночами вставать, брать хныкающего сына и уходить с ним в гостиную. Потом она просыпалась посреди ночи и возвращалась к мужу.

Она была славянкой. Славяне считают себя самыми сильными, и она гордо не просила ни у кого помощи. Иногда, если ей надо было пойти на тсмотр, мама Хиро оставалась с внуком, пару раз Юлиана даже смогла поспать.

... И вот постепенно прошло полгода. Сын подрастал, набирал вес, радовал ее и Хиро, и все было прекрасно. Хиро работал, а Юлиана неожиданно поняла, что и не рвется на работу. Ей хорошо дома, рядом с любимыми.

Как раз сегодня Хиро был на работе, а Юлиана в очередной раз посетила врача. Новости ей понравились, но она решила действовать по ситуации. Но не сегодня - сегодня Хиро на каком-то задании. Да и погода была плохая. Поэтому, покормив сына, девушка легла спать. Она не услышала, как закрылась дверь, только услышала, как в ванной полилась вода. Полежав еще немного, она встала с кровати и, надев халат, вышла из комнаты на кухню. Включила свет и чайник. Зевнула и села на стул, прислонившись к стене затылком.

Хиро Таяма

Проникновение в ванную прошло гладко, позволяя быстро стянуть с себя всю мокрую одежду и запихнуть в стиральную машину, подальше от неодобрительных взглядов Юлианы. На теле же, кроме незначительного пореза на правом запястье, никаких подозрительных следов не имелось, позволяя полицейскому облегченно выдохнуть и, наконец, забраться под успокаивающие струи теплой воды, постепенно возвращающие его во вполне приемлемое состояние. Но хоть образы всего произошедшего за последние часы благодаря водным процедурам немного померкли, плотный "узел", в котором связались воспоминания о разноцветных полных боли глазах Судзуки и подающих вокруг льдинках, никак не хотел развязываться и превращаться в часть пережитого опыта. Наоборот, он продолжал вызывать все новые вопросы, части из которых Хиро не мог понять, даже прилагая изрядные усилия в этом направлении, постоянно позволяя ускользать чему-то очень важному.

Но хоть медитировать в душе Хиро мог очень долго, обещающий массу событий следующий день, перед которым стоило как следует отдохнуть, заставили его выключить воду, не слишком тщательно вытереться, а затем, повязав на бедрах полотенце, покинуть ванную. И если первым делом он планировал проникнуть к шкафу и достать кое-что из чистой одежды, то, привлеченный светом на кухне, Хиро поменял свое решение, отправившись проверять, с чем связано бодрствование жены в такое позднее время, если оно не сопровождается дикими детскими воплями.

- Привет, ты что не спишь? - спросил Хиро, проходя в хорошо знакомое помещение и замирая в паре шагов от Юлианы. - Из-за меня? - Поскольку сына нигде видно не было напрашивался очевидный вывод - жену он потревожил своим возвращением, пусть старался делать все максимально тихо. Но раз уж все пошло не совсем так, как ему бы хотелось, оставалось радоваться хотя бы собственному домашнему виду, заметно отличающемуся от вида недавно проникшей в квартиру мокрой и помятой образины.

Юлиана Кръсто

Вода в ванной выключилась одновременно с чайником. Юлиана приоткрыла один глаз и зевнула. Послышались шаги, затем голос, и она посмотрела на мужа. Снова зевнула и кивнула.

- Да, я только решила заснуть, но ты меня разбудил. Мне показалось, что дверь слишком громко закрылась. Но сын на это не проснулся, а я могу и потом поспать. Да и должна же я тебя ждать с работы. А то как-то неправильно все.

Юлиана улыбнулась и посмотрела на мужа. Встала со стула и подошла к нему. Обняла и поцеловала в щеку. Кожа была слегка влажной, по торсу стекла капелька, и девушка улыбнулась. Пальцем стерла ее и посмотрела в его глаза.

- Тяжелый день? Как все прошло? Преступник пойман, и простые граждане могут спать спокойно?

Хиро Таяма

- Неправильно - это в твоём положении не спать, если есть такая возможность. - Понимание, что все его старания как можно меньше шуметь не увенчались успехом, особой радости к и без того не самому безоблачному настроению не добавило. Но, не желая лишний раз бурчать и на пустом месте расстраивать жену, Хиро предпочел просто улыбнуться, показывая, что несмотря на свои слова, ценит заботу и внимание.

- Да, день не назвать веселым, - "блудный" муж обнял жену в ответ и ненадолго прикрыл глаза, стараясь вернуть обычное ощущение тепла и покоя, возникающего рядом с Юлианой. Но пусть острота переживаний немного притупилась, засевшее внутри беспокойство не желало покидать облюбованного места, покалывая изнутри крохотными острыми иголочками необъяснимой тревоги.

- А преступника мы поймали, так что граждане хотя бы в твоём лице не то, что могут, должны спокойно спать.

Привычным жестом поцеловав Юлиану, Хиро мягко выпутался из ее объятий и направился к холодильнику, где на одной из полок стояла бутылка холодной чистой воды. Только сейчас он почувствовал, как сильно его мучает жажда, и, стараясь хоть как-то ее утолить, быстро открутил крышку, поднес горлышко бутылки к губам и сделал несколько больших глотков. После этих нехитрых действий Хиро стало немного легче, и он снова смог мягко улыбнуться, повернувшись к жене.

- Ничего. Самое тяжелое осталось позади. А с остальным я разберусь. Или нет...

Случайно брошенный на бутылку взгляд заставил Хиро вздрогнуть. Он тысячу раз смотрел на бутылки вроде этой, но сейчас с ней явно было что-то не то, словно самая обычная вода стала чем-то совсем другим. По крайней мере так подсказывали незнакомые чувства, подобные которым он испытывал при виде "танца" созданных Судзуки ледяных иголок.

Юлиана Кръсто

- Если уж ра то пошло, то неправильно - это спать без тебя. Поэтому хорошо, что ты меня разбудил, - улыбнулась девушка.

Хиро обнял ее в ответ, и она прикрыла глаза, улыбнувшись. Сейчас было все хорошо, Хиро вернулся, и можно было расслабиться. Юлиана не вникала в особенности его работы, но была уверена, что все не так радужно, как пытается рассказать Хиро. Она редко вспоминала игру в кошки-мышки, которую они устроили, чтобы поймать Джана, и понимала, что и сейчас Хиро делает что-то похожее. Потому что даже в американских фильмах, да что там в фильмах - в Болгарии - полицейские, те, которые устраивали слежки, гонялись за преступниками по ночным улицам городов. И днем тоже. И даже от просто этой мысли девушку посещала нервная дрожь. Потому что было страшно. В основном за Хиро.

Становиться вдовой и матерью-одиночкой не входило в ее планы на первые пятьдесят лет.

Когда Хиро стал жадно пить воду, девушка подошла к столу и налила в чашки чай. Поставила одну перед Хиро, сама взяла вторую. Отпила немного чаю и посмотрела на Хиро, вопросительно выгнув бровь.

- Что-то случилось? Расскажи мне, тебе станет легче. С чем ты разберешься? - Уточнила Юлиана, положив свою ладонь на его руку и заглянув в его глаза.

Хиро Таяма

Появления перед ним чашки с чаем Хиро, на автомате присевший за стол, не заметил, продолжая смотреть на злосчастную жидкость в бутылке, которую он еще пару минут назад совершенно спокойно пил. А вот теперь вместо того, чтобы продолжить утолять так до конца и не прошедшую жажду, окончательно "закопался" в своих ощущениях, отвлечь от которых его смогло только мягкое прикосновение руки Юлианы.

- Я даже и не знаю, с чего начать, - честно признался Хиро. - Чувствую, что происходит нечто странное, но ничего не понимаю и даже не могу облечь свои мысли в сколько-нибудь внятные формулировки. - Наверняка, жена надеялась услышать от него совсем другие слова и получить хоть какие-то объяснения, но рассказывать о Судзуки и ее разноцветных глазах, летающих льдинках и его собственных непонятных чувствах он не мог даже ей, не имея права выдавать доверенные ему тайны без серьезной на то причины. - И это потихоньку сводит меня с ума.

Бросив очередной взгляд на раздражающую бутылку, Хиро с чувством стукнул ее дном по столу, ненароком проливая немного жидкости. И это дурацкое мокрое пятно - стало последней каплей, вымывающей последние крупницы с таким трудом добытого относительного душевного равновесия.

- Вот все у меня получается наперекосяк, - пожаловался Хиро, отставляя бутылку от себя подальше, чтобы не продолжить выливать ее содержимое на стол, а затем, плохо понимая, что делает, потянул к маленькой лужице руку, словно планируя его вытереть без использования стандартных хозяйственных средств. Чтобы уже через несколько секунд испуганно выдохнуть, видя как отдельные капельки поднимаются вверх и замирают возле его пальцев.

- А вот с этим я точно не разберусь, - прошептал Хиро, зачарованно глядя, как повисевшие какое-то время в воздухе капли воды резко срываются и падают обратно на стол, встраивая в расколотую картину один важный кусок. Не только Судзуки умела играть с водой превращая ее в лед, в чем новоиспеченный маг был уверен, но и он сам каким-то кошмарным образом заразился всей этой магической бредятиной, став кем-то или чем-то иным.

Юлиана Кръсто

Муж был какой-то странный и потерянный, и в первые секунды девушка подумала, что он рассказал далеко не все, что там произошло. У Юлианы создалось четкое впечатление, что в поимке маньяка было не все так гладко. Она вздрогнула и внимательно осмотрела неприкрытое полотенцем тело мужа, пытаясь найти синяки, порезы или еще что-то. Но ничего не было. Только незаметный порез на руке, которому она не придала особого значения. Потому что мелкие порезы происходят в нашей жизни так часто, что можно даже не обращать на них внимания. Она сама вчера порезалась, играя на коврике с сыном. Обо что она порезалась она так и не поняла, но сын не получил ни одного увечья. Поэтому в том был виноват не коврик, а ее неуклюжесть.

- Хиро, - тихо сказала она. Пообещай мне, пожалуйста, что кроме тебя есть кому вылавливать преступников. Ты мне нужен живой. У вас там точно ничего не случилось? - Спросила она, внимательно глядя на мужа.

А вот то, что произошло дальше, заставило ее моментально забыть о преступниках и работе, достаточно опасной работе мужа, из-за чего она сильно переживает. От внимательного взгляда ее внимательных глаз не укрылась маленькая сфера из воды. Юлиана уже сталкивалась с магией, куда более непонятной и тяжелой, а Хиро, кажется, был напуган. Девушка улыбнулась.

- Поздравляю, - сказала она, пытаясь как-то разрядить обстановку, - ты открыл в себе магию. Не бойся, все равно пути обратно нет. А теперь рассказывай, что там произошло.

Ее голос был строгий, но в нем улавливались веселые нотки.

Хиро Таяма

Для поиска и поимки преступников Токио был битком набит полицейскими,

способными справиться если не лучше, то уж точно не хуже него самого. Но даже так Хиро никогда не стал бы перекладывать работу, которую мог выполнить сам, на кого-то другого. Пусть некоторые его решения и вызывали массу вопросов, становясь причиной чужих физических и душевных страданий, о чем полицейский не забывал ни на секунду ровно до того момента, как под его пальцами заплясали капельки воды.

- И что же мне теперь делать? - растерянно спросил Хиро, переводя взгляд на жену, воспринявшую все произошедшее как-то слишком спокойно. Если для него одна мысль о наличии у себя магических способностей выворачивала весь мир наизнанку, то Юлиана, казалось, видела в этом какую-то забавность, ничуть не мешающую обычной жизни.

- Да я сам не понял, что там произошло. Сначала неожиданно появился лед под ногами и из дождевых капель, но это, вроде как, не я. А потом он снова стал водой. И вот это, как я сейчас понимаю, может быть уже моей заслугой.

Хиро упорно старался обходиться без упоминания Судзуки, вокруг которой строилась вся эта операция по поимке преступника, сразу по двум причинам. Первая и очевидная - он не имел права рассказывать о чужих способностях, раз уж сам назначил себя хранителем кошачьих тайн, а вторая - Юми был женщиной, о которой он, после всего произошедшего, не смог бы говорить без лишних эмоций, имея шанс случайно спровоцировать Юлиану на совершенно ненужные мысли.

Юлиана Кръсто

Хиро не стал ей ничего обещать, и Юлиана не стала продолжать этот разговор. Она знала, что он всё равно делает всё возможное, чтобы она и малыш ни в чём не нуждались. Да и своя голова на плечах у него тоже есть, и он понимает, где и как ему быть, чтобы получить если не выгоду, то уж точно остаться без пули в груди. Она доверяла своему мужу и поэтому не стала ничего больше ему говорить, переключив своё внимание к магии Воды, от которой Хиро был немного растерян. И смотреть на это растерянное выражение лица было достаточно забавно. Юлиана убрала свою руку с его ладони, а потом встала, подвинула стул ближе к нему и села напротив. Взяла его за руку. Посмотрела на урапину и решила не вдаваться в подробности, как он это получил.

- Хиро, помнишь порезы на моём лице? - Спросила она, не зная, как начать разговор на эту непростую тему. Не говорить же ему "Хиро, я обладаю ментальной магией и могу прочесть твои мысли". Кукушкой от этого он, конечно, не поедет, но может обидеться, что она ему ничего не говорила. И расстроится. Она не хотела, чтобы самый значимый мужчина расстраивался. Да и к тому же проявление ее ментальной магии было связано с работой у Хасэгава Акихико-сана, а об этом периоде Юлиана мало что рассказывала. Поэтому, как говорится, не стоит будить лихо, пока оно тихо.

- Маргарита-сан, которая вылечила их, что я не боюсь больше смотреться в зеркало, обладает магией. Она есть в нашей жизни. Дочь моего начальника тоже обладает магией, да и Маркус, племянник начальника, тоже. Если это есть, то уже никуда не денется, и надо просто смириться с этим. Я буду всегда с тобой, любимый, и помогу

тебе с твоими проблемами. Но сейчас, мне кажется, тебе надо расслабиться и отдохнуть. Давай я тебе сделаю массаж.

Девушка говорила тихим, чуть приглушённым голосом, надеясь, что он успокоит Хиро.

Хиро Таяма

Конечно, Хиро помнил порезы на лице Юлианы, начиная с того момента, как они были нанесены и заканчивая фантастическим исчезновением шрамов. Но имейся у него такая возможность, предпочел бы стереть их из памяти, если и не своей собственной, то, хотя бы, из памяти жены, благодаря его неблагоразумию прошедшей ужасное испытание. Но раз тяжелые воспоминания были живы, приходилось во всем искать положительные моменты, начинающиеся с наличия среди их знакомых человека, явно разбирающегося в магии и, возможно, даже лучше чем Маркус, помимо превращения в гиену проделывавший в свое время еще какие-то странные фокусы.

- А ты можешь дать мне ее контакты или договориться о встрече? И, желательно, на самое раннее возможное время. - Рассуждения о том, что магия теперь никуда не денется и с ней просто нужно смириться, ни разу не успокаивали. Скорее, наоборот, Хиро чувствовал, что первоначальная растерянность превращается в легкую панику, как это было на его самом первом серьезном задании в качестве полицейского. Но только тогда рядом были опытные наставники, готовые все объяснить и поддержать молодого коллегу. А сейчас у него оставалась только призрачная надежда на странную рыжеволосую женщину и явно мало что понимающая в этом деле Судзуки, которой наверняка требовалась такая же помощь, как и ему самому.

- Ничего, я как-нибудь справлюсь, - постарался вымученно улыбнуться Хиро, хоть и не слишком верил в собственные слова. - А ты не переживай. У тебя и так забот хватает.

Глядя на человека, ставшего для него отцом, Хиро очень надеялся когда-нибудь примерить и на себя роль защиты и опоры для всей семьи. Но пока он преимущественно доставлял одни неприятности, доставляя Юлиане постоянные беспокойства и, вероятно, разочаровывая ее намного чаще, чем радуя.

Юлиана Кръсто

- Да, конечно, я завтра позвоню ей, договорюсь о встрече. Думаю, она не откажет тебе в помощи, - тепло сказала Юлиана, вставая со стула и подходя к мужу сзади. Стала массировать плечи своего мужа, стараясь, чтобы движения были нежные и расслабляющие.

Конечно, Хиро сказал, что сам со всем справится. Конечно, он сказал, чтобы она не переживала за него, занимаясь своими прямыми обязанностями. И эти слова оставляли неприятный осадок в душе. Юлиана не была японкой, не собиралась становиться японкой, думала воспитывать сына с традициями, которые были важны для ее страны, добавляя туда японские традиции. Она не планировала делать сына только болгарин или только японцем.

- Я не думала, что в Японии тоже все печально с институтом семьи. Это бич современной Европы. Раньше было местоимение "мы", сейчас только "я". Я справлюсь. У меня проблемы тоже есть, я не хочу в них влезать. Если что, я перефразировала твою фразу. И так, никакого "я" больше не существует. Мы будем вместе решать общие проблемы. Может быть я неправа, но мне кажется, что это логично. Ты в свое время не оставил меня одну с моими проблемами, так почему ты думаешь, что я тебя могу оставить наедине? Я могу, но не хочу. Поэтому не переживай, мы со всем разберемся.

Юлиана наклонилась и поцеловала мужа в щеку, а потом продолжила делать ему массаж.

Хиро Таяма

- Спасибо, - надеюсь, от этой встречи будет какой-то толк. - Хиро не стал озвучивать свою мысль до конца, поскольку считал, что от подобной встречи толк может быть только в одном случае - если магия исчезнет. А вся эта история со стремящимися к пальцам капельками забудется как страшный сон, в то время как сам он вернется в привычную и простую реальность, где все понятно и есть только две основные задачи: любить и защищать свою семью и хорошо выполнять выбранную еще в детстве в качестве единственно возможной работу.

- Меня воспитывали с мыслью, что мужчина должен быть опорой семьи. - Хиро прикрыл глаза, расслабляясь под нежными, но, в то же время, уверенными прикосновениями рук Юлианы. - И ты не подумай, я очень ценю твою заботу. Только вот в этой ситуации я действительно понятия не имею, что делать дальше. Какой из меня маг? Я полицейский. И я уже старый для таких шуток.

Хиро понятия не имел, как именно должна раскрываться в человеке магия, но, как ему казалось, ей стоило выбирать "жертву" помоложе и проявляться постепенно, начиная с каких-то незначительных моментов. А он всегда был самым обычным парнем, пока вокруг не начало твориться какое-то безумие, достигшее каких-то невероятных размеров после знакомства с Судзуки.

-Занятно, впервые я столкнулся с магией после нашего знакомства, а потом понял, что она чуть ли не везде, стоит только присмотреться. Надеюсь, хоть ты не разгоняешь облака руками и не проходишь сквозь стены?

Последнее Хиро произнес с легкой усмешкой, радуясь, что хотя бы его собственный дом выступал таким островком стабильности, даже если вокруг него поднимался сильнейший "шторм".

Юлиана Кръсто

- А меня воспитывали с мыслью, что магии не существует. Христо спорил с родителями, они его ругали. Да и тайна его смерти так и не раскрыта. Но родители не верили в магию. Мать просто заиклилась на том, что ее сын утонул.

Юлиана замолчала, прислушавшись к ощущениям в своей душе. Вроде ничего странного и подозрительного не было, что показывало, что она окончательно смирилась со смертью своего брата. Да и прошло уже двадцать с лишним лет, и

теперь, благодаря Хиро, воспоминания о брате не вызывают трепет в душе. Жаль только, что родители не смогли смириться с этим. Они даже не отреагировали на известие, что у них теперь есть внук.

Девушка усмехнулась и мотнула головой. Положила руки на плечи Хиро, скрестила их на его груди, а носом уткнулась в его макушку, вдыхая запах шампуня.

- Ты не старый. И это не шутки, - сказала Юлиана. - Ну признай, что если бы не магия, твоя красивая жена не стала бы матерью твоего ребенка. Скорее всего, я бы уже наложила на себя руки. Мальчишки никогда не поймут девчонок, ведь шрамы урашают только вас. Да и в магии нет ничего плохого. Вот видишь, ты можешь научиться играть с водой и показывать Арчи какие-нибудь фокусы.

Юлиана снова замолчала. За последнее время ей было не с кем разговаривать, кроме сына, который еще не понимал умрую речь, и все разговоры сводились к "ау, где же Арчи? Агу, вот он". А иногда случалось так, что Хиро возвращался домой поздно и уходил рано. И поговорить было не с кем. Поэтому сейчас было много-много слов..

- Я? Нет, сквозь стены не прохожу, но, - Юлиана закусил губу, думая, как рассказать ему про свою способность к ментальной магии. Она вернулась на свой стул и заглянула в его глаза. - Но тоже кое-что могу.

Ментальной магией она занималась один или два раза, когда работала на Акихико Хасэгава. С тех пор прошло несколько лет, и девушка не пользовалась магией. Она примерно вспомнила, что ей рассказывала дочь начальника, и сосредоточилась. Небольшая боль в голове, а потом к сознанию Хиро потянулись синие нити. Но не просто так - так он ничего не заметит, - а содержащие в себе послание "я тебя люблю". Бережно нити коснулись сознания, а потом осторожно покинули его и вернулись на свое место. Юлиана моргнула и улыбнулась.

- Тебе может не чай дать, а сто покрепче? - Спросила она и взяла его за руку.

Хиро Таяма

Хиро знал, что история с братом до сих пор не дает Юлиане покоя. Да и ее отношения с родителями, более чем скептически принявшими брак дочери с каким-то "тощим японцем с женственным лицом", являлись, скорее, формальными. И все это накладывало на него еще большую ответственность, как на человека, пообещавшего подарить одинокой замученной девушке полноценную семью и пока реализующего обещание далеко не в том варианте, как хотелось бы ему самому.

- Ты что такое говоришь? - Хиро вздрогнул, услышав рассуждения о самоубийстве. - Совсем с ума сошла? Даже и думать не смей о подобных вещах. Не получилось бы магией, попробовали бы убрать твои шрамы стандартными способами.

Утвари Юлиана в свое время что-то столь ужасное, вероятно, на этом закончилась бы его собственная полноценная жизнь, поскольку после такого груза вины он бы точно не потянул. Так что сейчас Хиро даже думать не хотелось о подобных возможностях, особенно после всего длинного пути, который им с женой довелось

вместе преодолеть, прежде чем прийти к относительно спокойной жизни.

Правда дальнейшие слова, а уж, тем более, действия девушки, показали, что спокойной жизнью у них даже и не пахло. Мало того, что он сам неожиданно "сломался", так и у Юлианы оказалась в запасе серьезная тайна, которой та не спешила с ним делиться, решив сделать это только сейчас, исполнив что-то сильно напоминающее фокусы Маркуса во время истории с похищением его брата. И пусть в голове окончательно запутавшегося мужа прозвучало только отрывистое "люблю", этого вполне хватило, чтобы оценить весь масштаб трагедии.

- Но почему ты мне ничего не сказала? - выдохнул Хиро, игнорируя вопрос, касающийся выпивки. Его и без того расшатанный мир, развалился на тысячу мелких осколков, оставив после этого одно единственное ощущение - как прежде не будет уже никогда. И от этого Хиро захотелось снова убежать на улицу и мокнуть под дождем до самого утра, надеясь, что с рассветом все исчезнет, как страшный сон.

Юлиана Кръсто

- Не волнуйся, сейчас мне самой эти слова кажутся дикостью, но тогда... я же говорю, что этого не понять мальсикам. Но сейчас это всего лишь слова, и я до такого не опускаюсь. Да и вы с Арчи не сможете прожить без меня. Как и я без вас, мои любимые мальчики, - Юлиана сильнее сжала руку мужа.

Все эти разговоры на ночь глядя, или наутро, это с какого угла посмотреть, его шокировали, и Юлиана, не дождавшись ответа на предложение выпить, достала из шкафчика бутылку виски и два стакана. Подумав немного, другой стакан вернула на место. Налила немного виски и поставила перед мужем. Вернулась на свое место.

- Я честно хотела рассказать тебе это, но потом как-то закрутилось, а потом об этом я забыла. Это было в то время, когда я работала у Хасэгавы-сана. Я после работы как-то отправилась в магазин, но там было слишком шумно. Оказалось, что я могла улавливать мысли посетителей. Была сильная головная боль, я вернулась домой, так ничего и не купив, и завалилась спать. У тебя, кажется, было ночное дежурство, или что-то такое. А потом это все как-то забылось. А однажды сеньор Фернандес дал мне номер своей дочери, и я узнала о существовании ментальной магии. Я не занималась и даже не помнила, что это есть. Прости, что не рассказала тебе об этом раньше, просто я не хотела ею заниматься. Она мне ничуть не мешает. И я не хочу проникать в мозг других людей.

Юлиана опустила голову. Ей не хотелось обманывать Хиро и она очень надеялась, что он не будет пытаться выяснить, правду ли она сказала. Ссориться из-за человека, который чуть не разрушил их с Хиро маленькую семью, она совершенно не хотела.

Хиро Таяма

Сейчас Хиро было нелегко представить, как бы сложилась его жизнь, не реши Юлиана с подачи Сугино-сэмпыя сделать первый шаг на сближение. Вернулся бы он в полицию или продолжил заниматься непонятно какой работой, не видя особого смысла в своем существовании. Но, в любом случае, он потерял бы слишком много,

лишившись самого важного, что у него имелось - семьи, о которой разочаровавшийся в своем выборе полицейский в тот период не мог даже и помыслить. И потому мысли о тех далеких временах и других, в некоторых случаях, ужасных вариантах развития событий, безжалостно изгонялись из его головы, стоило им только туда заглянуть. Особенно теперь, когда на повестке имелась масса новых проблем, которые стоило хоть как-то решить, пока те не начали разрушать то, что они с Юлианой с любовью строили с момента начала их совместной жизни.

- Поверить не могу, что о таком можно забыть, - пробормотал Хиро, бессмысленно уставившись в появившийся перед ним стараниями жены стакан с виски. Неожиданно выяснить, что самый близкий человек умеет читать чужие мысли и является представителем той самой альтернативной реальности, с которой раньше ему удавалось только соприкоснуться, было не менее тяжело, чем поймать себя самого на использовании магии. И из-за всех этих навалившихся откровений Хиро даже не захотелось задавать Юлиане вопросов по поводу ее магических практик, пусть он и чувствовал, что жена чего-то ему не договаривает. По крайней мере в той части, что касалась ее работы на этого отвратительного человека со стеклянными глазами, одно имя которого, срывающееся с губ Юлианы, вызывало острое желание что-нибудь разбить.

- Ладно, мне нужно время, чтобы все это осмыслить, да и тебе стоит немного поспать. - Решившись, Хиро быстрым движением схватил стакан и вылил в себя его содержимое, чуть поморщившись из-за горьковатого привкуса напитка. И хоть намного легче после этого ему не стало, несколько глотков крепкого алкоголя помогли вычленивать из общего потока мыслей самую главную - с сегодняшними открытиями он пока ничего поделаться не мог, а значит стоило набраться терпения и постепенно двигаться дальше, разбив одну гигантскую проблему на кучу маленьких и постепенно решая их одну за одной.

Юлиана Кръсто

- Забыть можно обо всем. Кроме того, что я собственными руками убила своего бывшего парня и того ненормального, который следил за мной. Вот это забыть нельзя. А все остальное, особенно если оно тебе не мешает жить, забыть можно. К сожалению, или к счастью, магия существует. Нет драконов, фей, Гарри Поттера и Хогвартса, а все остальное есть. Вероятно, тебе не нравится, что я тоже обладаю магией, но я клянусь тебе, - Юлиана посмотрела на мужа и крепче сжала его руку, - что я никогда не планировала пользоваться магией кому-то во вред. Читать мысли - это почти как поставить в доме камеры и следить за каждым шагом. Это незаконно и неправильно. Я клянусь, что просто живу со знанием, что могу прочесть чужие мысли но не использую это знание.

Юлиана вздохнула и снова опустила голову. Вероятно, она не должна была скрывать от Хиро свои способности и должна была рассказать правду, как эта ментальная магия появилась. Но ведь тоже неправильно, когда один супруг рассказывает все и ничего не утаивает, а другой, наоборот, не рассказывает ничего. Юлиана не требовала от Хиро, чтобы он полностью рассказывал про все, что было на работе, понимая, что это заставит ее нервничать. И она очень надеялась, что Хиро не будет от нее требовать всего, что с ней происходит или происходило. А

ссориться из-за магии было как-то неправильно.

- А ты типа не будешь спать? - с напором спросила она. - Тебе тоже надо поспать, так что быстро в постель, а я скоро приду. Приду, не волнуйся, только сполосну чашки и приду.

Хиро Таяма

Упоминание людей, чьи жизни из-за его ошибок пришлось прервать Юлиане, отдалось глухой болью в груди, как это бывало каждый раз, когда Хиро вспоминал о сопутствующим этим моментам событиях. И в том, и в другом случае он оказался совершенно бесполезен, вынудив свою женщину решать проблемы самостоятельно. Что она и сделала, до сих пор мучаясь из-за оставшейся на ее руках чужой крови. И если бы Юлиана пожелала сейчас воспользоваться имеющимися способностями и попытаться прочесть его мысли, Хиро больше всего на свете хотел бы донести до нее свои сожаления, которые за все время их совместной жизни так и не смог до конца выразить словами.

- Как мне теперь может не нравится твоя способность использовать магию?- устало ответил Хиро, сжимая руку жены в ответ. - А и сам ничуть не лучше.

Пожалуй, в его работе умение читать чужие мысли пригодилось бы намного больше непонятных игр с водой. Но, судя по всему, подобного рода способности не выбирали, как не могла в свое время Судзуки отказаться темной кошачьей шкуры в пользу чего-то другого. А вот теперь ей еще предстояло разбираться с ледяными иголками, как и ему самому приходилось придумывать сколько-нибудь эффективное решение образовавшейся "мокрой" проблемы.

- Да я сейчас и не усну, - честно ответил Хиро, понимая, что достоверно притворяться перед женой спящим у него все равно не получится. - Так что давай поменяемся. Ты иди спать, а я здесь все уберу и приду к тебе. - Если обычно самым успокаивающим для него действием было уснуть, обнимая Юлиану, то после всех откровений Хиро предпочел бы немного посидеть в одиночестве и попробовать как-то договориться с новым собой - человеком, обладающим магией и женатом на совсем не простой женщине, которую он, как показала практика, знал намного хуже, чем ему бы того хотелось.

Юлиана Кръсто

- Как знаешь, - устало и разочарованно сказала Юлиана, убирая свою руку с его ладони. Допила свой чай и помыла чашку. Потом вышла из кухни-столовой. Проходя мимо Хиро, она остановилась и хотела обнять мужа, но вместо этого пожалала плечами и ушла.

В комнате мирно спал Арчи, улыбаясь чему-то во сне, и Юлиана осторожно поправила его одеяльце. Мальчик во сне фыркнул и вздохнул. Юлиана поцеловала его в щеку и села на кровать. Задумалась об этом разговоре. Судя по всему, Хиро не понравились ее слова про наличие у нее магии. И, конечно, ему не понравилось, что она скрывала от него наличие своей магии. Получается, что она что-то сделала неправильно, а точнее не стала рассказывать про работу у Хасэгава Акихико, считая, что иногда для благополучия семейной жизни легче что-то скрыть. Тем

более она даже на обнимала его.

И вообще, если бы не работа у него, то неизвестно, что бы она сейчас делала. Та статья, болезнь, увольнение - все это добивало ее. Юлиана точно знает, что не смогла бы никогда заниматься просто домом. Сын подрастет, пойдет в детский сад, а она вернется на работу. Сидеть дома и деградировать, выполняя только домашние обязанности, для нее было неправильно.

Вздохнув, Юлиана сняла халат и легла на кровать. Через несколько минут, несмотря на тяжелые мысли, она заснула.

Хиро Таяма

Хиро чувствовал, что Юлиана могла неверно истолковать его поведение, приняв нежелание мужа лечь спать за недовольство. Но пусть он действительно был не в восторге от секретов, ему бы и в голову не пришло устраивать из-за этого скандал. В конце концов, магия являлась явно не тем моментом, которым можно было открыто поделиться и не побояться сойти за сумасшедшего. И с учетом подобных рассуждений, Хиро даже допускал мысль, что жена, решив не торопиться с признаниями, поступила правильно, пусть чувства и не спешили соглашаться с логическими доводами. Но даже так все получившиеся умозаключения, вероятно, стоило озвучить, дабы не внести в семейную жизнь неразбериху, останься у него хоть немного душевных сил на это, казалось бы, нехитрое действие. Только вот последние и не думали наскребаться, заставляя молчать там, где следовало бы говорить.

Пока Хиро силился изобразить из себя понимающего мужа, драгоценное время было упущено. Юлиана отправилась спать, оставив его за столом одного с пустым стаканом и злосчастной бутылкой под рукой. И если последняя сейчас вызывала один сплошной негатив, то стакан манил и практически предлагал наполнить его снова. Что Хиро и сделал, отправив в себя очередную порцию виски в надежде на способность алкоголя помочь ему хотя бы на короткое время забыться и на несколько часов отложить решение всех накопившихся проблем. За этим стаканом последовал еще, затем еще... Но желание спать так и не приходило, уступив свое привычное место какой-то душной тяжести, часа через полтора все-таки утащившей его в мрачный мир, отдаленно напоминающий знакомый мир снов. И сделавшей свое черное дело ровно на том месте, где Хиро и сидел за минуту до того, как сложить руки на столе, опустить на них голову и отключиться до утра, наступление которого обещало принести физические страдания в добавок к уже имеющимся моральным.
